Весь пейзаж изменился. Это была та же сцена, которую я использовал против Лансера, Гилгамеша и Котомина, чтобы выиграть.

"Это было дорого..." Я сказал, заметив мою доску объявлений.

[Self Afflict - 4%]

Я и представить себе не мог, что буду бить Отца и отнимать у Него Бога. Поэтому я решил стереть его душу и впитать Бога в себя. Технически я делал то, о чём меня просила Истина.

"Где я?" спросил отец.

"Это не имеет значения... Ты всё равно умрёшь..." Я ответила холодно.

Все начали просыпаться. Эдвард посреди боли, которую он видел в окружающей среде.

"Дядя... Что ты наделал?" спросил он. "Этого не было в книгах, о которых ты писал!"

"Прости за то, что Эдвард... Называй это... Полагаю, помехи в космосе..." Я сказал.

Собрав свой ограниченный запас маны, я начал запускать механизм Мрамора Реальности, медленно убивая Отца.

"Нет! Я наконец-то достиг божественности! ОСТАНОВИТЕСЬ!" Отец закричал.

Он побежал и ударил меня, однако, мой барьер не был поднят, потому что мне не хватало для этого маны.

Я упал на землю, и Отец начал вытаскивать мою душу из тела.

"Ты не можешь этого сделать, Гомункул". Моя душа немного особенная, - сказал я тебе, - улыбаясь, я многократно улыбался.

"ОСТАНОВИ ЭТО! Я просто хотел стать совершенным! Почему ты разрушаешь мою мечту! Почему ты не можешь понять! Ты также обладаешь этой огромной силой, так что ты, должно быть, был таким и раньше!" - безумно сказал он.

Я начал думать о своих временах в САО. Время, когда я преследовал силу, чтобы спастись, преследуя правосудие, убивая зло, и когда я начал преследовать сожаления.

"Я могу на 100% относиться к тебе, но однажды ты поймешь... что сила, которой я или ты обладаешь, ничто по сравнению с этой мультиверсией", - сказал я, и Отец перестал двигаться.

"... Ты сказал... Мультиверсия?" спросил отец в шоке.

Все вокруг встали, желая узнать больше. Даже Хоэнхайм был в шоке.

"Наверное, пришло время поделиться своей историей... Несмотря на то, что я родился здесь, я родом из другой вселенной". Я стал невероятно могущественным только своим телом, но я осознал потенциал душ. Это третий мир, в котором Я был, и Я ищу силу, чтобы воссоздать души", - сказал Я, истерически смеясь.

"Ты думаешь, что ты такой великий и могущественный, но если мы вернёмся во вторую вселенную, в которой я был, ты не будешь иметь никаких шансов против кого бы то ни было", - сказал я, смеясь.

Мое лицо стало смертельно серьезным: "Ты слаб, Гомункул. А слабые люди не заслуживают жизни, поэтому гибнут, как подонки".

Отец, однако, не отчаивался, как я думал.

"Ты чувствуешь себя пустым? Не волнуйся, я тоже это чувствовал раньше", - ухмылялся я, как обычно.

"... Значит, все, что я делал, было бесполезно?" спросил он.

"Не совсем. Если тебе суждено победить, ты заработаешь силу Бога и будешь править этой вселенной, как Богом, но в других вселенных это бесполезно, если только они не похожи или не связаны с твоими", - сказал я ему.

"Подожди... так дядя Киофу может считаться человеком?" спросил Альфонс.

"Человеком? Я всегда был человеком с самого начала. А еще, кого ты называешь Киофу?" Мне было интересно.

"Не шути с Киофу... Разве твое кодовое имя не Киофу с самого начала?" спросил Хоэнхайм.

"Киофу... Я подумал. Я копался в своих воспоминаниях, но там не было ни единого следа Киофу.

"Нет, никогда не слышал о нем. А еще, кто вы такие?" Я спросил.

"Ни за что..." сказал Эдвард. "UNCLE! Что ты потерял, когда встретил Правду!"

"Правда сказала, что он крадет мои... воспоминания..." Я сказал медленно.

Жадность могла почувствовать мою боль. Он также чувствовал боль от того, что забыл обо всём и вспомнил всё заново.

"Это нечестно! Почему это что-то совершенно другое, чем мы!" - закричал Эдвард.

"Не злитесь, молодой человек". После этого я исчезну из этого мира навсегда". Я пытался его успокоить.

"Так... ты уже решил? Ты можешь просто умереть?" Я спросил отца.

"Я решил... Я хотел исследовать эту вселенную... стать проворным и знать все... но зная это, я понял... "Я слаб", - сказал отец.

Я улыбнулся, "Я рад, что ты понял... А теперь, пожалуйста, умри".

Я материализовал Шигемуру и прорезал его тело по диагонали. Из его тела начали появляться черные тени, толкающие и сжимающие его в ничто.

"Похоже, моя работа здесь закончена, верно, Правда?" Я сказал.

Хлопая руками, я прикасаюсь к месту, где раньше находился Отец, заставляя появляться мои собственные алхимические ворота. Но перед тем, как уйти, я в последний раз взглянул на всех здесь.

"Мне очень жаль, что я вас не знаю, но мы, возможно, еще раз пересечемся в будущем". Увидимся позже", - улыбнулся я и прыгнул в ворота.

"UNCLE!" "KYOFU!" "ИШВАЛАН!"

*****

Выйдя из ворот, я снова появился перед Истиной.

"И что? Я закончил свою миссию", - сказал я.

"Довольно запоминающееся... Ты проделал довольно хорошую работу, - сказала Правда.

"Ну... Верни мне эти воспоминания", - потребовал я.

"Ух ты. Довольно нетерпеливый парень, - сказала Правда."

Он указал пальцем на мой лоб.

"Там", - сказал Правда, который потом исчез.

Все начало исчезать. Мои ворота, комната, всё. Они рушились в никуда и перестраивались в детский дом. В приюте был маленький мальчик, директор и пара.

"Мы хотели бы вернуть мальчика..." - сказала пара.

Директор молчал и забрал у пары бумаги. Мальчик, однако, не высказался против этого.

Спустя некоторое время пара покинула детский дом и остались только директор и мальчик.

Она вздохнула: "Это случилось снова... Что случилось?"

"Я... я... не доверяю им!" - сказала мальчик.

"Господи... Почему ты не можешь доверять им снова?" - спросила она.

"Я чувствую это! Их эмоции... их мечты... их воспоминания!" - ответил юноша.

"Опять это! Это более правдоподобно, если ты говоришь, что пришел из будущего, чем это?" ворчал режиссер.

Потом я смотрел, как мальчик взаимодействует с вещами. Он избегал быть рядом с кем-то, кроме директора и некоторых людей, пока однажды его снова не удочерила мать.

"Мама... Пожалуйста, перестань мечтать!" спросил мальчик.

Мальчика преследовали образы умирающего ребенка. Каждую ночь, когда он видел, как его мать возвращается из дома, он смотрел на ее мертвую, но также и на любящие эмоции. Однако всякий раз, когда его мать была пьяна, он чувствовал что-то другое, отчаяние.

"Мама... Ты можешь перестать пить?" спросил мальчик.

"Извини, но мне это нужно, дорогая..." ответила мама.

Когда его отправили спать, ему приснилось что-то плохое. Он мог видеть свою мать, но с огромным животом, плачущим в больнице. Врач говорил о чем-то, пока отец пропадал.

Однажды... однажды случилась трагедия и перемены. Это было летом, когда его мама получила письмо. Прочитав письмо, она пошла в магазин, в то время как молодой я взял письмо и прочитал его в тайне.

[Я слышала, что наш ребенок умер, и вы усыновили ребенка, чтобы заменить его... моего ребенка]

Письмо пришло от бывшего мужа его матери. Письмо было наполнено угрозами и проклятиями, что он считал, что такого человека, как этот, не должно существовать. Что-то определенно было не так. Думая и надеясь, что это ничего не значит, он заснул, о чем пожалеет.

Он открыл глаза, чтобы увидеть новое письмо рядом с ним. Все, что было написано в нем, было "Извини" и "Прощай".

Все, что он помнил о том дне, это мертвое повешенное тело. Не принимая эту судьбу, он подсознательно изменился.

"У меня никогда не было родителей... Большую часть жизни я жил один... У меня все хорошо..." сказал мальчик, плачущий.

Увидев слезы, падающие со щек этого мальчика, Чжун Юань впервые решил пообщаться с ним.

"Ты в порядке, парень?" Я спросил с нежной улыбкой.

Однако, он оглянулся на меня безэмоционально и спросил: "Кто ты? Хищник детей?"

Я был шокирован, но набрался самообладания.

"Не-а. Я твой ангел-хранитель, и ты тоже мой опекун", - смиренно ответил я.

"Я говорю это заранее, у меня нет денег, так что не утруждай себя попытками украсть у меня", - сказал он.

"ЗАТКНИСЬ! Я не пытаюсь сделать ничего плохого!" Я закричал.

"Так... что ты пытаешься сделать?" спросил он.

"Я вообще ничего не собираюсь делать. В конце концов, меня не существует, ты заметил?" Я сказал.

"Не существует?" Он бороздил бровь.

"Да! Я как призрак. Все, к чему я прикасаюсь, проходит, кроме твоего тела", - сказал я.

"... Вы встречались со мной раньше?" спросил он.

"Да. Я прожил с тобой почти два года, ты знаешь?" Я сказал и сел рядом с ним.

Схватив и обняв его одной рукой, я просто сказал: "Оставайся сильным".

"Я постараюсь..." - сказал он, но снова сломайся передо мной.

Я помог ему вытереть слезы.

"Хоть это и плохо, но я, возможно, смогу тебе помочь", - открыл я ему.

"... Что ты можешь сделать?" - спросил он.

"Стереть воспоминания. Я просто запечатаю некоторые из твоих воспоминаний с твоей души", - сказал я. "Однако, это может вызвать некоторые побочные эффекты на тебя."

Он решил: "Пожалуйста! Удалите мои воспоминания!"

Я мог только улыбаться: "Я спасу тебя от твоей боли, пока ты не решишь ее".

Дотронувшись пальцем до его души, я мог видеть различные воспоминания, которые у него были. Я вытащил Шигемуру и порезал его.

"Это сделано..." Я сказал, видя то, что не должен был видеть.

Внутри его души я мог видеть сеть воспоминаний, такую же, как и моя.

"У тебя есть моя сила... я", мне было грустно.

"Ты испытаешь то, что тебе не понравится, но, по крайней мере, постарайся не стать таким, как я", - сказал я в своей голове.

Потом в его душе выскочила рука.

"Что за..." Я сказал.

Мое юное "я" замерло, и рука схватила меня, связав меня.

"Какого хрена... Я никогда не видел этого раньше..." Я сказал под давлением.

Я думал, что рука раздавит мою душу на куски, но вместо этого, она просто очень сильно меня кинула. Казалось, что я путешествую со скоростью света или что-то вроде того, но все, что я чувствовал, это как будто я иду куда-то в другое место. Пробираясь сквозь эти миры, я наконец-то приземлился обратно в мир Полнометаллического Алхимика.

Я оглянулся вокруг, чтобы увидеть старую белую комнату с лежащими воротами и Правдой.

"Скажи мне! Что это было!" Я накричал на него.

Однако он не ответил на мой вопрос. Все, что он сказал, было: "Я отдаю свой мир, ты можешь забрать его". Ты также можешь вернуть свои воспоминания".

Внезапно моя голова снова начала лопаться. Я вспомнил, кто такой Киофу и что я сделал, чтобы победить отца.

[Self Afflict - 24% (Recovering)]

"Моя правда... воспоминания составляют меня... мое самое ценное имущество", - сказал я.

"Точно. Еще не время, и ты будешь больше путешествовать, пока не встретишь свою истинную правду, но до тех пор, я предложу тебе все, что есть в этом мире". Возьми это! Алхимия!" - сказала Правда.

Правда зажала его руки, и вся комната начала трястись. Мои ворота открылись, и он начал входить в них.

"Что ты делаешь?" Я спросил, что ты волнуешься.

"Я отрезаю все, что есть в этих мирах, и предлагаю это тебе", - сказал он.

"Ты сделал это. Ты побил правду моей собственной правдой. Бери все, что у меня есть, и двигайся дальше!" Правда сказала.

Комната начала тускнеть, и все стало черным, остались только я и ворота. Я чувствовала, что что-то происходит в моей душе.

[Истинное имя: Чжун Юань]

[Этническая принадлежность: Ишвана]

[SAO World Tab]

[FSN World Tab]

[FMA Brotherhood Tab] - Полные данные.

[Self Afflict - 41%]

Там было кое-что в моем табеле "Братство FMA". Там было написано "Полные данные", и я нажал на нее.

[Полные Данные - Ты полностью понял принципы этого мира и можешь свободно передвигать его куда угодно, как часть своей души].

Способ, которым я могу обойти другие мирские правила, полностью закончить мир.

"Думаю, пора идти... но сначала", - подумал я.

Я телепортировал свое тело туда, где закончилась битва. В центральном штабе, где проходила битва, все шли лечиться. Я нашел лагерь, где остановились Элрики, и вошел.

"Йоу!" - сказал я.

"Дядя!" "Киофу!" - сказали они все удивленные.

"К счастью, я вернул свои воспоминания. Похоже, я вернулся по-настоящему, да?" Я подумал вслух.

"Дядя! Помогите нам! Причина, по которой мы поехали в Центральную, была в том, чтобы вернуть наши тела! Ты можешь нам помочь?" - спросили Эдвард и Альфонс.

"Конечно. Вы оба дайте мне прядь ваших волос", - сказал я.

Дав мне материал ДНК, я волшебным образом сделал все тело Альфонса и конечности Эдварда.

"Держите!" Я сказал.

"UNCLE! Почему ты использовал ФИЛОЗОФЕРСКИЙ КУСТОН!" - закричал Эдвард.

"Философский камень? Но я его не использовал", - ответил я.

"Подожди... Не использовали? Тогда как ты сделал что-то из воздуха?" спросил Альфонс.

"Я заключил контракт с Истиной. В отличие от вас, ребята, я прошел весь путь через ворота, чтобы понять некоторые вещи, от которых люди сойдут с ума", - ответил я.

"Однако, есть недостаток", - сказал я.

На моей коже были тенистые руки, которые качались и кружились вокруг меня.

"Почему ты жертвуешь собой?" кричал Эдвард.

"Я не жертвую. Мое тело пролежало здесь более 60 лет, ты знаешь? Пришло время мне перейти в другую вселенную", - нежно улыбнулся я.

Братья начали плакать, когда восстанавливали свое тело. Вставив душу Альфонса в его старое тело, которое я получил от ворот, и вставив конечности Эдварда обратно, они вышли, чтобы показать свои новые части тела.

"Хохенхайм... ты наконец-то поговорил с ними о Трише?" Я спросил.

"Да... Я благодарен, что они приняли это, но я тоже старею", - сказал Хоэнхайм.

"Не волнуйся об этом. Я сделал надгробия для себя, ты знаешь? Твои - прямо рядом с Тришей", - радостно сказал я.

Хоэнхайм посмотрел на меня незаметно и засмеялся: "Наверное, ты никогда не изменишься,

да?"

"Когда же я изменился?" Я ретортировал.

"Много раз... думаю, нам, старикам, пора уходить", - жизнерадостно сказал Хоэнхайм.

"Вот это дух! Я телепортирую нас обоих", - сказал я.

Мы мгновенно телепортировались на кладбище Резембула перед могилой Триши. Хоэнхайм встал на колени и начал говорить.

"Я дома, Триша..." сказал Хоэнхайм.

"Хоэнхайм наконец-то был назван Эдвардом "отцом"." Я вошла в шутку.

"Хотя перед ним было "ничего хорошего"..." сказал Хоэнхайм устал.

"Трудно быть бессмертным после всех этих времен..." Я сказал смиренно.

"Но встретив тебя и наших сыновей, я смог по-настоящему оценить, что я жив, от всего сердца", - сказал Хоэнхайм.

Я встал и уставился на Хоэнхайма, улыбаясь: "Разве жизнь не была очень насыщенной?".

Хоэнхайм неподвижно смотрела на свой надгробный камень.

"Да... она была очень насыщенной, и больше, чем я мог бы пожелать", - ответил он.

"Спасибо за все, что Триша и Киофу. Из-за вас, ребята, я хотел жить еще больше", - закончил Хоэнхайм.

"Это натуральный Хоэнхайм". В конце концов, мы же люди. Кучка никчёмных, да?" Я закончил.

"...Да..."

Сделав надгробие моих с Хоэнхаймом, Хоэнхайм умер мирно, и мое тело начало становиться тенью.

"Прощай этот мир".

[Self Afflict - 64% (Satisfaction)]

http://tl.rulate.ru/book/34836/895518